

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 83-УД22-18-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 июня 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.,

судей: Дубовика Н.П. и Эрдыниева Э.Б.,

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Филипповой Е.С.,

осужденных Рошки Р. и Чебана Ф. в режиме видеоконференц-связи,

адвокатов Кабарухина В.В. и Яковлева А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Рошки Р. и Чебана Ф. по кассационным жалобам осужденных на приговор Брянского областного суда от 14 июля 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2021 года.

Приговором Брянского областного суда от 14 июля 2021 года

Рошка Радион, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

- по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей,
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом 200000 рублей,
- по ч.3 ст.30, п. «б» ч.4 ст. 291 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в однократном размере взятки- 252900 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 400000рублей.

Чебан Феодосий, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый, осужден

- по ч.5 ст.228¹ УК РФ к 15 годам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей,

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом 200000 рублей,

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 300000рублей.

Постановлено срок наказания осужденным исчислять со дня вступления приговора в законную силу, зачтено в срок отбывания наказания время содержания их под стражей с 23 июля 2020 года до вступления приговора в законную силу.

Взысканы процессуальные издержки: с Рошки Р.- 17200рублей, с Чебана Ф.- 15050 рублей.

В счет уплаты штрафа обращено взыскание на арестованное имущество, принадлежащее Рошке Р.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2021 года приговор в отношении Рошки Р. и Чебана Ф. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационных жалоб, выступления осужденных Рошки Р. и Чебана Ф., а также их адвокатов Кабарухина В.В. и Яковлева А.С., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Филипповой Е.С., полагавшей, что оснований для их удовлетворения не имеется, но изменению подлежит апелляционное определение в связи с ошибкой, допущенной при написании имени осужденного Рошки, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Рошка Р. и Чебан Ф. признаны виновными в производстве организованной группой наркотических средств в особо крупном размере, а также в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных организованной группой с использованием информационно-

телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в особо крупном размере. Рошка Р., кроме того, осужден за покушение на дачу взятки должностному лицу в крупном размере за совершение заведомо незаконного бездействия.

Преступления совершены в с. Евдоколье Погарского района Брянской области при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании осужденные вину признали в полном объеме.

В кассационных жалобах осужденные приводят аналогичные доводы о том, что их действия необоснованно квалифицированы как совокупность двух преступлений: производство наркотических средств и покушение на их сбыт, полагая, что производство с целью сбыта включает в себя и покушение на сбыт, в связи с чем ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ подлежит исключению.

Оспаривают справедливость назначенного наказания, находя его чрезмерно суровым, полагают, что имелись основания для применения ст. 64 УК РФ.

Рошка также обращает внимание на совокупность смягчающих обстоятельств, которая судом при назначении наказания в должной мере не учтена, дополнительное наказание в виде штрафа в размере 400000 рублей назначено без учета материального положения его семьи.

Кроме того, Рошка в своей жалобе указывает на то, что показания допрошенных в судебном заседании свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED] М [REDACTED] Т [REDACTED] Л [REDACTED], Ж [REDACTED] М [REDACTED], У [REDACTED] изложены в приговоре как одно доказательство без приведения содержания показаний каждого свидетеля, что, по мнению осужденного, противоречит требованиям, предъявляемым к приговору.

Просят изменить приговор, исключить осуждение по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ и смягчить наказание или отменить состоявшиеся судебные решения, а уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Кузина У.Ю., находя судебные решения законными, обоснованными и справедливыми, просит оставить их без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, заслушав выступления участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что по делу не допущено нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, которые в соответствии с положениями ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являлись бы основаниями для отмены или изменения приговора и апелляционного определения при рассмотрении дела в

кассационном порядке.

Выводы суда о виновности Рошки и Чебана в совершении инкриминированных им деяний основаны на совокупности исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, приведенных в приговоре, которые оценены в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Фактические обстоятельства совершения преступлений, установленные судом, не оспариваются осужденными, признавшими свою вину в том, что с целью сбыта наркотических средств они организовали их производство, оборудовав лабораторию в надворных постройках домовладения по адресу: [] по улице [] в селе [] района Брянской области, принадлежащего Рошке, а произведенное ими и обнаруженное в доме в ходе осмотра места происшествия наркотическое средство хранили с целью последующего сбыта.

Кроме показаний осужденных, данные обстоятельства подтверждены в суде показаниями свидетелей Г [], Г [], М [], Т [], Л [], Ж [], М [], У [] об обстоятельствах обнаружения наркотических средств, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертов о том, что изъятые в ходе осмотра места происшествия вещества и сухие остатки представленных на исследование жидкостей содержат в своем составе а-пирролидиновалерофенон (PVP), являющийся производным наркотического средства N- метилэфедрон, общей массой 145260,119 г., протоколом осмотра предметов-смартфонов, находившихся в пользовании Рошки и Чебана, в которых содержатся голосовые сообщения на тему наркотических средств и фотографии как участков местности, в том числе лесного массива, так и специализированного оборудования, подтверждающих причастность осужденных к незаконному обороту наркотических средств.

О том, что производство наркотических средств носило серийных характер свидетельствует не только наличие специального оборудованного помещения, масса произведенных наркотических средств и объемы запасов прекурсоров для их дальнейшего изготовления, но и показания самих осужденных о том, что с целью материальной выгоды они и ранее изготавливали и передавали большие партии произведенных ими наркотических средств.

Утверждение Рошки о том, что приговор постановлен с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, поскольку в нем не приведено содержание показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей, указанных в жалобе, не основано на законе.

Как следует из приговора, в нем подробно изложены показания свидетеля Г [] об обстоятельствах задержания осужденных и обнаружения большого количества порошкообразного вещества. Исходя из

протокола судебного заседания свидетели Г [REDACTED], М [REDACTED], Т [REDACTED] Л [REDACTED], Ж [REDACTED] М [REDACTED] и У [REDACTED] – сотрудники полиции, участвовавшие в задержании осужденных и осмотре места происшествия, дали по существу аналогичные показания, на что имеется ссылка в приговоре. Данные показания признаны судом не противоречивыми, согласующимися между собой и с иными представленными доказательствами, в связи с чем, изложение в приговоре аналогичных показаний каждого из указанных свидетелей не требуется.

Кроме того, сам осужденный Рошка в своей жалобе не ставит под сомнение правдивость показания указанных лиц и не оспаривает их достоверность.

Доводы жалоб об излишней квалификации их действий по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ также являются ошибочными. Действия, направленные на непосредственный сбыт наркотических средств, не охватываются понятием производства наркотических средств, а представляют собой самостоятельное преступление, направленное на распространение наркотиков, подлежащее самостоятельной квалификации.

Как следует из установленных судом фактических обстоятельств дела, осужденными осуществлялось производство наркотических средств, которые хранились ими с целью последующего сбыта. Из показаний Рошки и Чебана следует, что они изготовили несколько партий наркотического средства, которое перевозили на автомашине, находящейся в пользовании Рошки сбывали большими объемами, осуществляя «закладки» в местах указанных неизвестным лицом, о чем сообщали ему через сеть «Интернет», за что получали оплату.

Таким образом, храня наркотические средства в особо крупном размере с целью их дальнейшего сбыта, осужденными совершены действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта. Учитывая, что хранящиеся для сбыта наркотические средства не были переданы приобретателю в связи с обнаружением наркотических средств и задержанием обвиняемых, т.е. по независящим от них обстоятельствам, действия осужденных по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ также квалифицированы правильно.

При изложенных обстоятельствах, действия осужденных, связанных с производством наркотических средств и покушением на их сбыт образуют совокупность преступлений.

Не вызывают сомнения и выводы суда о покушении Рошки на дачу взятки в размере 252900 рублей Г [REDACTED] [REDACTED] - участковому уполномоченному ОУУП и ПДН МО МВД России «Стародубский» за не документирование преступной деятельности, не привлечение их к уголовной

ответственности и предоставление возможности скрыться, которые основаны в том числе, на показаниях осужденного Рошки и свидетеля Г [REDACTED], а также данных, содержащихся в протоколе осмотра места происшествия – салона автомобиля, в котором были зафиксированы денежные средства.

Выводы суда относительно квалификации действий осужденных по п. ч.5 ст.228¹ УК РФ и по ч. 3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ, а Рошки также и по ч.3 ст.30, п.«б» ст.291 УК РФ достаточно полно мотивированы в приговоре и соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела. Оснований для иной правовой оценки действий осужденного, как об этом утверждается в кассационных жалобах, не имеется.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями закона, при этом судом в полном объеме учтены характер и степень общественной опасности совершенных каждым из осужденных преступлений, данные о их личности, иные обстоятельства, предусмотренные уголовным законом и влияющие на вид и размер наказания.

Судом обоснованно признано обстоятельством, смягчающим наказание по п. ч.5 ст.228¹ УК РФ и по ч. 3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ обоим осужденным – активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Наличия исключительных обстоятельств, дающих основания для применения ст.64 УК РФ и назначения осужденным более мягкого наказания, чем предусмотрено законом за совершенные ими преступления, из материалов дела не усматривается.

Вывод суда о назначении осужденным дополнительного наказания в виде штрафа в приговоре мотивирован, при этом судом принято во внимание их имущественное положение, трудоспособный возраст, отсутствие ограничений по труду и возможность трудоустройства в исправительном учреждении.

Размер штрафа, определенный судом, исходя из пределов, установленных санкциями статей, по которым они осуждены, не является завышенным и его нельзя признать несправедливым.

Таким образом, при кассационном рассмотрении уголовного дела не установлено обстоятельств, которые бы свидетельствовали о незаконности приговора, вызывали сомнения в правильности применения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовного и уголовно-процессуального закона, отразившихся на выводах суда относительно доказанности события преступлений, виновности в них осужденных и квалификации их действий, а также законности и справедливости назначенного наказания, в связи с чем, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения доводов кассационных жалоб.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции в определении допущены опечатки в написании имени осужденного Рошки, которое согласно копии паспорта, пишется через букву «а» - Радион, а не «о», о чем следует внести изменения в апелляционное определение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴- 401¹⁶ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Брянского областного суда от 14 июля 2021 года в отношении Рошки Радиона и Чебана Феодосия, а также апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2021 года в отношении Чебана Ф. оставить без изменения.

Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 октября 2021 года в отношении Рошки Р. изменить, указав во вводной и резолютивной частях имя осужденного Рошки – Радион, вместо Родион, в остальной части определение оставить без изменения.

Кассационные жалобы осужденных оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

